

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 5

2026

TOMAS HARRISNING GANNIBAL LEKTER HAQIDAGI ZAMONAVIY TETRALOGIYASIDA O'RTA ASR EPOSI VA ROMAN AN'ANALARINING RETSEPSIYASI

Marina Bokareva

Buxoro davlat universiteti, katta o'qituvchi

Sanjira Subxanova

Buxoro davlat universiteti, talaba

Annotatsiya

Maqolada Thomas Harrisning Gannibal Lekter haqidagi tetralogiyasida o'rta asr qahramonlik eposi, ritsarlik va gotik roman an'analari retsepsiyasi tahlil qilinadi. Zamonaviy ommaviy adabiyotda o'rta asr og'zaki va yozma ijodiga xos arxaik syujet modellari, arxetipik obrazlar hamda motiv komplekslarining qay tarzda qayta talqin etilishi o'rganiladi. Asosiy e'tibor Gannibal Lekter obraziga qaratilib, u epik qahramon, antiqahramon va mahluq xususiyatlarini mujassamlashtirgan o'ziga xos "qorong'i ritsar" sifatida talqin qilinadi. Tadqiqotda sinov, xizmat, meros, qonli qasos, ritual zo'ravonlik motivlari hamda qasr, zindon va infernal makon bilan bog'liq xronotop xususiyatlari tahlil etiladi. Shuningdek, Harris tetralogiyasi nafaqat psixologik triller unsurlaridan foydalanishi, balki o'rta asr eposi va romanining chuqur strukturalarini ham zamonaviy "qahramon-mahluq" adabiy mifini yaratish jarayonida aktualizatsiya qilishi ko'rsatib beriladi.

Kalit so'zlar: o'rta asr eposi, ritsarlik romani, gotik roman, retsepsiya, intertekstuallik, arxetip, antiqahramon, xronotop, qonli qasos motivi, zamonaviy triller

РЕЦЕПЦИЯ ТРАДИЦИЙ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЭПОСА И РОМАНА В СОВРЕМЕННОЙ ТЕТРАЛОГИИ ТОМАСА ХАРРИСА О ГАННИБАЛЕ ЛЕКТЕРЕ

Марина Бокарева

Бухарский государственный университет, старший преподаватель

Санжира Субханова

Бухарский государственный университет, студентка

Аннотация

В статье рассматривается рецепция традиций средневекового героического эпоса, рыцарского и готического романа в тетралогии Томаса Харриса о Ганнибале Лектере. Исследуется, каким образом в современной массовой литературе переосмысляются архаические сюжетные модели, архетипические образы и мотивные комплексы, восходящие к средневековой словесности. Особое внимание уделяется образу Ганнибала Лектера как своеобразной фигуре «тёмного рыцаря», сочетающей черты эпического героя, антигероя и чудовища. Анализируются мотивы испытания, служения, наследования, кровной мести, ритуализированного насилия, а также особенности хронотопа, связанные с образом замка, подземелья и inferнального пространства. Показано, что тетралогия Харриса не только использует элементы психологического триллера, но и актуализирует глубинные структуры средневекового эпоса и романа, создавая на их основе современный литературный миф о герое-чудовище.

Ключевые слова. Средневековый эпос, рыцарский роман, готический роман, рецепция, интертекстуальность, архетип, антигерой, хронотоп, мотив кровной мести, современный триллер.

RECEPTION OF MEDIEVAL EPIC AND NOVEL TRADITIONS IN THOMAS HARRIS'S HANNIBAL LECTER TETRALOGY

Marina Bokareva

Bukhara State University, Senior Lecturer

Sanjira Subkhanova

Bukhara State University, Student

Abstract

This article examines the reception of medieval heroic epic, chivalric, and Gothic romance traditions in Thomas Harris's Hannibal Lecter tetralogy. It explores how archaic plot models, archetypal images, and motifs dating back to medieval literature are reimagined in contemporary popular literature. Particular attention is paid to the image of Hannibal Lecter as a unique "dark knight" figure, combining the

traits of an epic hero, an antihero, and a monster. The motifs of trial, service, inheritance, blood feud, ritualized violence, and chronotopic features associated with the imagery of the castle, dungeon, and infernal space are analyzed. It is shown that Harris's tetralogy not only utilizes elements of the psychological thriller but also actualizes the deep structures of medieval epic and romance, creating a modern literary myth of the monstrous hero.

Keywords: Medieval epic, chivalric romance, Gothic novel, reception, intertextuality, archetype, antihero, chronotope, blood feud motif, modern thriller.

Актуальность данной работы обусловлена непреходящим интересом к личности Ганнибала Лектера как к одному из наиболее сложных «культурных героев» современности. В эпоху постмодерна происходит переосмысление классических архетипов, и Томас Харрис, создавая образ интеллектуала-каннибала, соединяет эстетику современного триллера с традициями средневекового героического эпоса и куртуазного романа. Долгое время произведения Харриса рассматривались исключительно в рамках жанра психологического триллера. Однако Руи Педро дос Сантуш Рато указывает, что «к XX веку готика естественным образом изменилась, столкнувшись с промышленной революцией, двумя мировыми войнами и многими пугающими новинками и чудесами, появившимися со времён Эдгара По в начале XIX века. Пожалуй, одним из самых показательных современных романов, в котором до сих пор используются и работают над переосмыслением специфических готических условностей, стремясь донести их до более современной аудитории, является готическая трилогия Томаса Харриса «Ганнибал Лектер» (1981–1999)» [7, с. 37].

В современной литературе ужасов нередко используются образы и сюжетные модели, восходящие к более ранним литературным традициям. Одной из таких традиций является средневековый эпос и рыцарский роман. Их основные мотивы продолжают существовать в изменённом виде даже по прошествии значительного времени. Томас Харрис в своих романах берёт за основу классические образы и трансформирует их в современные психологические типы.

Средневековые произведения часто строятся на противопоставлении добра и зла, где герой олицетворяет светлое начало, а чудовище — разрушительное и хаотичное. В романах Томаса Харриса эта схема сохраняется, но приобретает иное выражение. Персонаж Ганнибала Лектера выступает в роли чудовища, однако он не выглядит как традиционный монстр. Его чудовищность проявляется на уровне интеллекта и морали; каннибализм и серийные убийства выступают как элементы ужаса и как признаки полного разрыва с нравственными нормами.

Герои романов Харриса, прежде всего Кларисса Старлинг, имеют сходство с рыцарями из средневековых романов. Их путь представляет собой цепь испытаний, проверяющих физическую силу, психологическую устойчивость и эмоциональную выносливость. Подобно рыцарям, герои должны доказать свою ценность и право противостоять злу. Однако в современных романах даже успешное преодоление испытаний не приводит к полному восстановлению порядка.

Особое значение в произведениях Харриса приобретает ритуальность насилия. В средневековой литературе насилие часто имело символический характер и было связано с религиозными или моральными представлениями. В романах Т. Харриса убийства, совершённые доктором Лектером, также наделены особым смыслом: они тщательно спланированы и подчинены его внутреннему кодексу. «Восьмого июля тысяча девятьсот семьдесят шестого года, во второй половине дня, он пожаловался на боль в груди, и его отвели в диспансер. Смирительную рубашку немного распустили — чтобы легче было снять кардиограмму. Когда сестра наклонилась над ним, он сделал с ней вот это... — Чилтон протянул Клэрис потрёпанную фотографию. — Врачам удалось спасти ей зрение — только один глаз. Всё это время датчики не были отсоединены — кардиограмма снималась. Он сломал ей челюсть, добираясь до языка. И пульс его оставался нормальным, не выше восьмидесяти пяти, даже когда он её язык проглотил» [3, с. 19]. Это сближает образ Лектера с мифологическими и эпическими чудовищами, для которых разрушение порядка закономерно.

Рассмотрим образ Ганнибала Лектера как архетип «тёмного рыцаря» — эпического героя, репрезентированного в художественном дискурсе как антигерой.

Это сложная фигура: высокообразованный психиатр, человек исключительного интеллекта, тонкого вкуса и безупречных манер. «У доктора Лектера много лет была обширная психиатрическая практика, прежде чем мы смогли уличить его в убийствах, — говорил Крофорд. — Он провёл уйму психиатрических экспертиз для судов в штатах Мэриленд и Виргиния, да и в

некоторых других, по всему Восточному побережью. Он видел столько психически ненормальных преступников, что нам с вами и не снилось» [3, с. 151]. Его профессиональная деятельность связана с пониманием человеческой психики, анализом страхов и травм. Однако за внешней респектабельностью скрывается хладнокровный убийца. Контраст между его культурностью и жестокостью создаёт глубину и противоречивость образа. Он использует свой интеллект, чтобы манипулировать людьми вокруг себя. Несмотря на его ужасные преступления, он обладает определённым обаянием, которое делает его привлекательным для читателей. Д. Мизеевски предполагает, что «интерес публики к Ганнибалу проистекает из его трансгрессивного очарования и статуса постмодернистского товара-потребителя, который отражает у читателей собственные интересы и желания» [2, с. 224]. Его тёмное рыцарство заключается в том, что он действует вне закона, но следует собственному кодексу чести.

В средневековых историях о героях, например в «Беовульфе», есть человек, который выделяется среди других. Этот человек наделён исключительной силой и интеллектом. Т. Харрис создал персонажа Ганнибала Лектера как странного и в то же время человека с высокими моральными принципами. «Напиши, что просишь прощения, что понимаешь, как ты отвратителен и жалок, и что ты никогда больше не взглянешь на неё и не обратишься к ней, если встретишь её на рынке» [4, с. 103]. Ганнибал Лектер действует в соответствии со своим собственным набором правил, которые подобны кодексу поведения рыцарей.

Ещё одним важным мотивом является мотив происхождения (наследования). Семья Лектера происходит из древнего аристократического рода, чьи владения располагались в Литве до Второй мировой войны. «Ганнибал Лектер Беспощадный (1365–1428) построил замок Лектер за пять лет, используя труд солдат, захваченных в плен во время битвы при Жальгирисе» [4, с. 9]. Это сближает его с фигурой феодального аристократа, обладающего легитимным правом на насилие. В книге «Ганнибал» автор описывает Лектера как человека с безупречными манерами, который считает вежливость важнейшим коммуникативным инструментом. Если кто-то нарушает правила вежливости, Лектер наказывает его очень строго, как в старых сказаниях, где нарушение клятвы вассала каралось крайне сурово. «Ганнибал вмиг выхватил из футляра изогнутый самурайский меч и полоснул мясника наискось по низу живота» [5, с. 104].

Одним из ключевых качеств героя в эпической истории является его связь с прошлым. Лектер, в частности, глубоко связан с культурным наследием Европы. Его разум устроен как «Дворец памяти». «Дворец открывается в огромные, прекрасно освещённые помещения в стиле раннего барокко, в коридоры и палаты, числом соперничающие с музеем Топкапы» [5, с. 7].

Рецепции традиций рыцарского романа актуализируются через мотив служения прекрасной даме. Отношения Ганнибала и агента ФБР Клариссы Старлинг, расследующей серию чудовищных убийств, находятся в центре истории, и они переосмысливают традиционную идею о том, что такое истинная любовь. В куртуазном романе (например, у Кретьена де Труа) речь идёт о рыцаре, который проходит через все трудности ради женщины, которую он любит, но Т. Харрис переосмысливает этот сюжет [6]. Кларисса берёт на себя роль смелого рыцаря, но её путь не приводит к гармонии, а сталкивает её с пределами морали.

В конце Кларисса вынуждена принять образ жизни Ганнибала. Под воздействием психотропных веществ и психологических манипуляций Лектера она освобождается от моральных ограничений, становится его любовницей и разделяет с ним уединённую жизнь. В совместной жизни Ганнибал находит исцеление от травмы, которую он перенёс в детстве, став свидетелем гибели своей младшей сестры Мики. «Говорил доктор Лектер — что где-то в мире должно быть место для Мики, наилучшее место, освобождённое именно для неё. И я пришёл к выводу, Клэрис, что самое лучшее в мире место для неё — ваше» [5, с. 595]. И кошмары перестают мучить Ганнибала: «Он уже много месяцев не видел во сне Мику» [5, с. 605].

Наследование традиций средневекового и готического романа наблюдается и в организации хронотопа: образе замка и топосе чудовища в пещере. В средневековой литературе пространство всегда наделено семиотической нагрузкой. Т. Харрис активно использует этот топос, помещая Ганнибала Лектера в пространства, которые эволюционируют вместе с образом героя. В «Молчании ягнят» тюремная камера Лектера в Балтиморе функционально идентична дантовскому аду или глубокому подземелью. Кларисса Старлинг совершает «спуск в преисподнюю», проходя через уровни охраны и решёток, чтобы достичь центрального «святилища», где обитает монстр-интеллектуал. «Коридор тянулся вперёд метров на двадцать пять — тридцать, камеры шли по обеим

его сторонам. Стены некоторых были обиты войлоком, в дверях — смотровые окна, узкие и длинные, словно бойницы. Были и обычные тюремные камеры, отделённые от коридора прочной решёткой, заменяющей переднюю стену» [3, с. 20].

В романе «Ганнибал» Лектер под именем доктора Фелла работает в Палаццо Каппони во Флоренции смотрителем библиотеки и архивариусом, где готовит доклад о Данте Алигьери, в частности о предательстве Пьетро делла Винья (персонажа из 13-й песни «Ада»): «Я тот, кто оба сберегал ключа/От сердца Федерика и вращал их/К затвору и к отвору, не звуча./Хранитель тайн его, больших и малых./Неся мой долг, который мне был свят,/Я не шадил ни сна, ни сил усталых./Развратница, от кесарских палат/Не отводящая очей тлетворных,/Чума народов и дворцовый яд,/Так воспалила на меня придворных,/Что Август, их пыланьем воспылав,/Низверг мой блеск в пучину бедствий чёрных» [1, с. 70]. После прочтения лекции членам Студиоло Ганнибал убивает инспектора Пацци, инсценировав его смерть в стиле «Божественной комедии», выбросив его с балкона с петлёй на шею: «— Прощайте, коммендаторе. Пацци дёрнулся, задирая вверх голову, шея сломалась, и внутренности вывалились наружу» [5, с. 266].

В романе «Ганнибал. Восхождение» Харрис окончательно оформляет фигуру Лектера как героя эпоса мести, который в средневековой традиции часто начинался с утраты родового гнезда и гибели семьи. История Ганнибала — это классическая кровная месть, основополагающий элемент германского и скандинавского эпосов. Сюжет движется по канонам «Песни о Нибелунгах»: герой совершает правосудие вне рамок государственного закона, поскольку закон не способен наказать преступление такого масштаба (каннибализм нацистских пособников).

Как показывает анализ, рецепция средневековых традиций превращает триллер Харриса в современную форму эпоса. Ганнибал Лектер — реинкарнация средневекового героя-одиночки, рыцаря-разбойника и мистического учителя. Писатель доказывает, что под слоем современной цивилизации продолжают пульсировать древние сюжеты о крови, чести, любви-служении и священном безумии. Исследователь Б. Шумский писал о Томасе Харрисе как о бесспорном литературном мастере, «поскольку в четырёх романах о Ганнибале Лектере — “Красный дракон”, “Молчание ягнят”, “Ганнибал” и “Восхождение Ганнибала” — реалистично изображено зло, на которое способен человеческий разум, при этом он черпает вдохновение из реальных случаев серийных убийств, современной психологии, истории, а также готического жанра. Он основал целый поджанр криминальных триллеров и привнёс в современную литературу персонажа, настолько ужасающе реального, с такой психологической и философской глубиной, что можно с полным правом сказать, что Харрис довёл до совершенства психологический саспенс-триллер» [8, с. 10].

Таким образом, Ганнибал Лектер становится фигурой, в которой примиряются современный психоанализ и средневековая метафизика, создавая один из самых устойчивых мифов XX века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данте Алигьери. Божественная комедия / пер. М. Лозинского. – Москва: Правда, 1982.
2. Осипов Д. В., Маленко С. А., Некита А. Г. Трансгрессивные практики сакрального на примере визуального текста сериала «Ганнибал» // МедиаВектор. – 2024. – № 13. – URL: [CyberLeninka article](#)
3. Харрис Т. Молчание ягнят / пер. с англ. И. Бессмертной, И. Данилова. – Москва: Эксмо, 2024. – 416 с.
4. Харрис Т. Восхождение Ганнибала / пер. с англ. И. Бессмертной, И. Данилова. – Москва: Эксмо, 2023. – 320 с.
5. Харрис Т. Ганнибал: роман / пер. с англ. И. Бессмертной, И. Данилова. – Москва: Эксмо, 2023. – 608 с.
6. Kim J. H. Murdering Miss Marple: Essays on Gender and Sexuality in the New Golden Age of Women's Crime Fiction. – URL: [Google Books entry](#) – 244 p.
7. Rato R. P. dos S. Becoming: Metamorphoses in the Hannibal Lecter Trilogy. – URL: [University of Porto repository document](#) – 118 p.
8. Szumskyj B. Dissecting Hannibal Lecter: Essays on the Novels of Thomas Harris. – URL: [Google Books entry for Dissecting Hannibal Lecter](#) – 239 p.